ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья
УДК 1
doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-40-45

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

© Евгений Ефимович Несмеянов[1], Ольга Александровна Орленко[2], Галина Сергеевна Харламова[3]
[1, 2, 3]Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
[1]nesmeyanoff.e@yandex.ru [2]osya8923@yandex.ru [3]harlamova.alinaf@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования факторов, способствующих в условиях активного внедрения искусственного интеллекта (ИИ) и цифровизации высшей школы становлению человека, обладающего не только узкопрофессиональными компетенциями, но и духовно-нравственными качествами, сформированными ценностными ориентирами. Отмечено, что ценностные ориентиры представляют собой компоненты внутреннего мира человека, сформировавшиеся благодаря его жизненному опыту, воспитанию, под влиянием общества, системы образования. Ценностные ориентации показывают круг ценностей, к которым стремится человек. Если ценность – это объект интереса личности, то ценностные ориентации – отражение его субъективного отношения к объекту. Подчеркивается важность гуманитарной литературы, включаемой в учебные программы вузов, выступающей носителем ценностей, способных стать путеводной звездой для тех, молодых людей, кто стремится ответить на вопрос «Кто Я».

Ключевые слова: искусственный интеллект, ценности, ценностные ориентации, гуманитарная литература.
Для цитирования: Несмеянов Е.Е., Орленко О.А., Харламова Г.С. Проблема формирования ценностных ориентаций молодежи в эпоху искусственного интеллекта // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 40-45. doi: 10.18522/2070-1403-2025-116-3-40-45

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

The problem of forming the value orientations of youth in the age of artificial intelligence

© Evgeny E. Nesmeyanov[1], Olga A. Orlenko[2], Galina S. Kharlamova[3]
[1, 2, 3]Don state technical university, Rostov-on-Don, Russian Federation
[1]nesmeyanoff.e@yandex.ru [2]osya8923@yandex.ru [3]harlamova.alinaf@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the factors contributing to the formation of a person with not only narrow professional competencies, but also spiritual and moral qualities formed by value orientations in the context of the active introduction of AI digitalization of higher education. It is noted that value orientations are components of a person's inner world, formed due to his life experience, upbringing, under the influence of society and the education system. Value orientations show the range of values that a person aspires to. If a value is an object of interest to a person, then value orientations are a reflection of his subjective attitude to the object. The importance of humanitarian literature, which is included in university curricula, is emphasized, acting as a carrier of values that can become a guiding light for those young people who seek to answer the question “Who am I”.

Key words: artificial intelligence, values, value orientations, humanitarian literature.
For citation: Nesmeyanov E.E., Orlenko O.A., Kharlamova G.S. The problem of forming the value orientations of youth in the age of artificial intelligence. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 116. No 3. P. 40-45. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-40-45

Введение

Эпоха искусственного интеллекта трансформировала различные способы деятельности современных людей. Подвергся корректировке педагогический процесс, система высшего образования. Доминирующее влияние технических средств в российском обществе в целом,

получило название цифровизации. Данным термином стали обозначать практику преобразования информации в число – в систему символов и знаков. Сложилась тенденция замещения содержательного аспекта образования, изменения установок, регулирующих общение и взаимодействие людей внутри общества [9]. В целом цифровизацию можно считать одним из основных ресурсов, влияющих на трансформацию образования, перераспределение роли технологий с целью улучшения информационно-образовательной среды. Цифровизация обусловила интенсификацию образовательного процесса [1, с. 128–134], в котором ИИ выполняет роль одного из ключевых инструментов цифровизации. Технологии ИИ обеспечивают действенность цифровизации, ускоряя обработку естественного языка, поддерживая принятие эффективных решений.

Цифровизация формирует контекст, позволяющий искусственному интеллекту максимально раскрывать свой потенциал. Без цифровизации возможности ИИ были бы существенно ограничены. Таким образом, цифровизация задает общие рамки и цели для применения цифровых технологий, а ИИ выступает одним из инструментов, которые усиливают и расширяют эти возможности.

В новой реальности происходит изменение иерархии социальных ценностей, способствующих пониманию человеком своей идентичности. В вузовской системе сложились предпосылки для появления нового типа студентов, мотивация и целенаправленное личностное развитие которых все заметнее устремлено к самостоятельному определению собственной образовательной траектории.

Проявившиеся тенденции явились вызовом российской системе образования: насколько она состоятельна в деле подготовки специалистов новых профессий, требующих творческих нестандартных решений? Каков ее потенциал в формировании ценностных ориентаций студенческой молодежи, раскрытии ее духовного потенциала (по И.А. Ильину – духовного инстинкта)?

Цель статьи – представить результаты исследования факторов, способствующих в условиях активного внедрения ИИ, цифровизации высшей школы становлению человека, обладающего не только узко профессиональными компетенциями, но и духовно-нравственными качествами, сформированными ценностными ориентирами.

Методологическую основу исследования составили историко-философский, диалектический, системный подходы. Использованы возможности герменевтики, экзистенциальной аналитики Хайдеггера, позволяющей исследовать не только онтологические, но и ценностно-смысловые контексты.

Обсуждение

1. Цифровизация образования, искусственный интеллект – процесс, начавшийся в конце 80-х гг. XX в. благодаря цифровой технологической революции. С помощью новых медиа в мире сформировалось когнитивное и коммуникативное образовательное пространство. Мировое сообщество было охвачено надеждой на расширение возможностей диалога, которые открываются перед людьми. Традиционным образовательным практикам был брошен вызов. В деятельности по подготовке специалистов возникли сложные задачи, связанные с развитием таких компетенций, как саморегуляция обучения, навыки производства и синтеза знаний, креативность, умения осуществлять проектную деятельность, критически мыслить. СМИ распространяли идею о грядущем вытеснении пассивных потребителей информации. Усиливалась уверенность в том, что наступит время активных пользователей, способных преобразовывать контент и создавать новые медиа-продукты.
2. Ожидание результатов революционных изменений в сфере «чисел» привело к появлению нового типа человека – человек по сути выступает как креативный потребитель. Его отличительные черты связаны с творчеством, стремлением к самовыражению и заинтересованным участием в производстве продукции.
3. Образовательное пространство стремительно расширилось, охватывая как локальный (на уровне студенческой группы), так и глобальный (студенты и преподаватели внутри универ-

ситета и за его пределами) уровни сообщества, использующих различные коммуникационные образовательные платформы. Обучающиеся открывают мир знаний, проявляя интеллектуальную активность, взаимодействуя со сверстниками в сетевом пространстве. Учебный контент часто разрабатывается в соавторстве преподавателей и студентов с целью развития навыков доступа к ресурсам, совершенствования способности анализировать полученные данные, создавать свой собственный контент.

4. В образовательном пространстве искусственный интеллект предоставляет возможности педагогическому сообществу совершенствовать трансляцию знаний, вовлекать б*о*льшее количество слушателей. Содружество преподавателей и студентов вдохновлено тем фактом, что цифровые объекты являются носителями разнообразных практик – письменных, визуальных, видео, музыкальных и компьютерных. Пользователи могут трансформировать новые медиа-продукты, корректировать их коннотации.
5. Вместе с тем обостряется проблема отчуждения контента: он не сохраняется в исходной версии, но модифицируется, отвечая современным потребностям создания ремиксов, комбинаций форм и образов, сконцентрированных в культуре.
6. Усиливающееся давление цифровизации, порождает информационную экспансию. Способность преподавательского состава эффективно контролировать эпистемологический режим ставится под сомнение, как и способность преподавателей оставаться ключевым актором в процессе трансляции образовательного контента.
7. Доминирующая визуальность в восприятии студентами реального мира порождает озабоченность по поводу возможной дегуманизации человека, нивелирования в нем духовного начала.
8. Не способствует укреплению духовности человека распространяющиеся установки западной образовательной практики, поддерживающие расчетливость, прагматизм с помощью внедрения, в основном, рационализированных практик. Подобные практики погружают человека в кажущийся (лат. ostensivus визуальный) мир, в котором ничего не проговаривается, минимизированы речевые навыки.
9. Система высшего образования и происходящее в ней оцифровывание формируют у обучающихся клиповое сознание, напоминающее лоскут, обрывки [англ. clip – стричь; делать вырезки из газет, фильмов]. Образующиеся в сознании «ментальные ячейки». загружаются нужной (и не всегда нужной) информацией, то есть обусловливают повышенную внушаемость человека. Сегодня молодежь утрачивает способность критически преодолевать манипулятивное воздействие, блокирующее их способность преодолевать духовное рабство [10, с. 7–35]. Характеризуя клиповое сознание, Ф. Гиренок подчеркивает, что оно подобно взрывающимся галлюцинациям, появление которых связано с минимизацией антропологического в человеке. «Человеческое теперь задается технически, как то, что не воображает и расположено вне самоаффектации. Коммуникация съела самость. Человек перестал узнавать самого себя» [5].
10. Современная экранная культура, «общение» с современными источниками информации приводит к формированию «правополушарности» восприятия мира, и далее – к «расколотому» сознанию. Правополушарность – абстракция, связанная с определенной культурно-исторической практикой. Она свидетельствует о травмах и очаговом поражении мозга и сознания не только отдельного человека, но и сознания общества, в целом. Исследование факторов, способствующих формированию ценностных ориентаций молодежи в эпоху ИИ позволило констатировать наличие значительного потенциала в образовательном пространстве, поскольку цифровая среда создается при активном участии преподавателей понимающих нарастание тенденции программирования сознания человека, подавления его интеллектуальной активности.

Проблема поиска факторов, определяющих личностный рост, создание в сфере образования педагогических технологий сопровождающих полноту развития человека, на наш взгляд, решается совместными усилиями как нейрофизиологов, медиков, так и фило-

софов, социологов, социальных психологов. Практика педагогов высшей школы подтверждает потенциал гуманитарных программ, способствующих формированию ценностных ориентаций молодежи.

Гуманитарное знание изначально противостоит естественнонаучному с его единством эмпирического и рационального, а также прикладной точностью технических наук. Гуманитарные науки (дисциплины), дающие нам пример гуманитарного в*и*дения, осмыслил В. Дильтей, подчеркивая в них обращенность к человеческому переживанию, к внерациональным началам человеческой жизни, критикуя рационализированную метафизику, стремясь к ее преодолению [6]. Дильтей выступает против позитивистской установки на перенесение в гуманитарные науки методов физики. Большой вклад в определение гуманитарности был внесен герменевтикой Г.-Г. Гадамера, исследованиями М.М. Бахтина [4; 2].

Гуманитарные дисциплины, в частности, философия, будучи обращенными к человеку, обретают ряд особенностей. Так, они избегают формулировок, подобных однозначным законам физики. Они предоставляют возможность интерпретаций, толкований, в которых содержатся оценки, ценностные ориентации. Язык же изложения насыщен образами, метафорами, обращен к эмоциям читателя. Гуманитарная мысль может преподноситься в форме диалога. Не ограничиваясь строгой теоретичностью, философские тексты обретают родство с искусствоведческими размышлениями. Гуманитарные тексты, особенно философские, всегда сообразны социокульурному контексту, запечатлевают отношение автора даже и тогда, когда речь идет о трансцендентальных вопросах мироздания

Исследовательница справедливо характеризует гуманитаристику как «...способ мышления, словесного творчества, обращенный к человеку и видящий мир через призму человека. ....гуманитарность – это свободный, приближенный к эмоционально-ценностной и чувственно-волевой сфере способ говорения о человеке и мире» [7, с. 44–54].

Выводы

Гуманитарная литература, включаемая в учебные программы вузов, выступает носителем ценностей, способных стать путеводной звездой для тех, кто стремится ответить на вопрос «Кто Я». Ценностные ориентиры в рамках данной статьи рассмотрены как компоненты внутреннего мира человека, сформировавшиеся благодаря его жизненному опыту, воспитанию, под влиянием общества. Ценностные ориентации показывают круг ценностей, к которым стремится человек. Если ценность – это объект интереса личности, то ценностные ориентации – отражение его субъективного отношения к объекту.

На ранних этапах истории человечества ответы на эти и многие другие вопросы давали самые уважаемые члены древнего общества (вожди, правители, шаманы, жрецы и т.д.), которые по мнению окружающих были наделены сверхъестественными силами особыми способностями и мудростью, обеспечивающими им непререкаемый авторитет среди своих соплеменников. С возникновением и распространением монотеистических религий в эпоху европейского средневековья, решение смысложизненных проблем, было возложено обществом на священнослужителей.

Непрекращающееся развитие новых технологий в XXI в. привело к тому, что задающиеся подобными вопросами, стали решать их минуя людей, место советчиков заняли нейросети, более того в некоторых случаях пользователи стали постепенно делегировать ИИ решение стоящих перед ними смысложизненных проблем. Гуманитарная литература дает ответ на вопрос о том, что человек обладает преимуществом перед ИИ. Оно состоит в том, что человек обладает способностью к любви и дружбе.

ИИ не может испытывать данные чувства, не может их транслировать поскольку оба они оказываются за пределами рациональности и получения практической выгоды. Подчеркивая специфику чувства любви, философ и литературный критик В.Г. Белинский писал: «Любовь часто ошибается, видя в любимом предмете то, чего в нем нет, – правда; но иногда только любовь же и открывает в нем то прекрасное или великое, которое недоступно наблюдению и уму» [3, с. 433]. Подобным образом может возникнуть и настоящая дружба,

главную роль в которой будут играть не скорость и расчет как в случае с решением ИИ смысложизненных вопросов, а общность увлечений, стремление прийти на помощь к друг другу, даже в ущерб собственным интересам.

Освоение гуманитарных дисциплин, а с их помощью овладение высшими ценностями, доступно современным молодым людям обусловлено таким его преимуществом, как наличие веры. Под верой мы можем понимать, как религиозную веру, суть которой состоит в убежденности человека в реальности существования сверхъестественных сил, так и акт доверия другим людям, основанный на уверенности в правоте другого, без какой-либо предварительной проверки. Данная способность отсутствует у ИИ, что исключает его возможность формировать ценностные ориентации. Со стороны же человека такая способность нуждается в дополнительных усилиях с его стороны для поддержания, культивирования как важнейшего инструмента формирования ценностной системы.

Вера позволяет человеку жить в согласии с другими людьми и при этом ощущать внутреннюю гармонию с самим собой, иметь перед собой идеалы духовного совершенствования, двигаться к вершинам духа тогда, когда на жизненном пути возникают новые трудности, выход из которых, по всем прогнозам, кажется неосуществимым. Подчеркивая важность данного чувства современный священнослужитель Иерей Тарасий Борозенец произносит следующие слова: «Ни один алгоритм не заменит человеческой души, ни одна нейросеть не познает Бога, ни один робот не прольет кровь за ближнего» [8], тем самым подчеркивая что обладание человеком верой наделяет его самого и окружающих людей уникальными способностями и качествами, которые отсутствуют у ИИ.

Формирование ценностных ориентиров молодежи с опорой на гуманитарную литературу сопровождается такой, отмеченной отечественными учеными способностью, свойственной только человеку, как вдохновение. «Вдохновение – это состояние человека, особо благоприятное для различных видов творческой деятельности. Вдохновение характеризует полная сосредоточенность всех духовных сил человека на объекте творчества, эмоциональный подъем (радость творчества, творческое горение) в силу чего оно становится продуктивным» [11, с. 59]. В современной философии существует несколько концепций, объясняющих вдохновение, как с религиозно-мистической (П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев), так и с сугубо научной точек зрения (З. Фрейд, К.-Г. Юнг).

Учитывая вышеизложенное подчеркнем, что сегодня выбор молодым человеком способа развития собственной системы ценностей, формирования ценностных ориентаций будет зависеть от круга его предпочтений: минимизирование коммуникации с обществом или обогащение знаний об окружающем мире, развитие всех своих способностей.

Список источников

1. *Агибова И.М.* Условия и факторы организации эффективной самостоятельной работы студентов с использованием информационных и коммуникационных технологий // Вестник поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5.
2. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5. М.: Русские словари, 1997.
3. *Белинский В.Г.* К.Д. Кавелину 22 ноября 1847 г. Петербург // Полное собрание сочинений. Том 12. Письма (1841–1848). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956.
4. *Гадамер Г.-Г.* Истина и метод. М.: Прогресс, 1988.
5. *Гиренок Ф.* Клиповое мышление // Литературная газета. 2014. № 49 (6490).
6. *Дильтей В.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1. Введение в науки о духе. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.
7. *Золотухина-Аболина Е.В.* Гуманитарность и гуманность: неоднозначность связи // Философские науки. 2018. № 11.

8. *Иерей Тарасий Борозенец*. Православное отношение к ИИ: между тревогой и надеждой. – URL: https://pravoslavie.ru/174275.html (дата обращения 24.01.2026).
9. *Петрова Н.П., Бондарева Г.А.* Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78).
10. *Поршнев Б.Ф.* Контрсуггестия и история // История и психология. М.: Наука, 1971.
11. *Фролов И.Т.* Вдохновение // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6 изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991.

References

1. *Agibova I.M.* Conditions and factors of organizing effective independent work of students using information and communication technologies // Bulletin of the University of Pomerania. Series: Humanities and Social Sciences. 2010. No. 5. P. 128–134.
2. *Bakhtin M.M.* Collected works. In 7 volumes. Vol. 5. M.: Russian dictionaries, 1997.
3. *Belinsky V.G.* K.D. Kavelin November 22, 1847 Petersburg // The complete works. Volume 12. Letters (1841–1848). M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956. P. 433.
4. *Gadamer G.-G.* Truth and Method. M.: Progress Publ., 1988.
5. *Girenok F.* Clip thinking // Literaturnaya gazeta. 2014. No. 49 (6490).
6. *Diltey V.* Collected works. In 6 vols. Vol. 1. Introduction to the sciences of the Spirit. M.: House of Intellectual Books, 2000.
7. *Zolotukhina-Abolina E.V.* Humanitarianism and humanity: the ambiguity of communication // Philosophical Sciences. 2018. No. 11. P. 44–54.
8. *Priest Tarasy Borozenets*. Orthodox attitude to AI: between anxiety and hope. – URL: https://pravoslavie.ru/174275.html (accessed 24.01.2026).
9. *Petrova N.P., Bondareva G.A.* Digitalization and digital technologies in education // The world of science, culture, and education. 2019. No. 5 (78).
10. *Porshnev B.F.* Counter-suggestion and history // History and Psychology. M.: Nauka Publ., 1971, P. 7–35.
11. *Frolov I.T.* Inspiration // Philosophical Dictionary / Edited by I.T. Frolov. 6th ed., revised. and add. M.: Politizdat, 1991. P. 59.

Статья поступила в редакцию 11.03.2026; одобрена после рецензирования 26.03.2026; принята к публикации 27.03.2026.
The article was submitted 11.03.2026; approved after reviewing 26.03.2026; accepted for publication 27.03.2026.